

С подвязанными волосами, висая на стропах, сидя на жердочке, Хаджар самозабвенно стучал молотком по шляпкам деревянных гвоздей, вбивая их в высверленные внутри досок гвоздей.

Каждую из пробоин требовалось тщательно залатать и засмолить, так что отряд развернул нешуточную деятельность. В перспективе от этого могли зависеть их жизни, так что никто не отлынивал.

Ирма и Алея, сопровождаемые Древним тигром, искали подходящие деревья. Они росли на этих скалах крайне редко, но, все же, порой попадались. Так девушки притащили семь бревен, которые Дерек принялся пилить на доски.

Делал он это с размахом.

Впервые Хаджар увидел боевые техники ласканского юноши. Его кинжалы обернулись длинными, водяными перьями. Каждый взмах ими оставлял в воздухе блестящую радугу и арку из сверкающих капель. В них чувствовали мистерии, уровня Единого с Миром.

Впрочем, пусть деревья, сравнимые по крепости с артефактом уровня земли и давались ему с трудом, но парень справлялся.

Полученные доски шлифовались и проверялись на крепость. Малейшая шероховатость, неровность или трещинка и, опять же, корабль мог дать воздушную течь.

Матросы как-то рассказывали Хаджару, что при такой течи могло произойти на судне и тому как-то не очень хотелось испытывать все беды воздухоплавания на себе. Особенно когда эти беды могли произойти в небе над землями демонов.

Хаджар посмотрел на верх.

Низкое, почти черное, оно словно закручивалось множествами вихрей над ущельем. Становилось понятно почему здесь, на скалах, лежали останки такого большого количества кораблей.

Это ведь все равно, как пытаться пройти между тесных рифов, окруженных множеством водоворотов, да еще и в слепую.

- Клятый Эйнен, - прошипел Хаджар, забивая очередной гвоздь. - ну вот и где он, когда так нужен.

Островитянин, с детства буквально живущий на пиратском судне, наверняка бы справился с этой задачей. Ну или хотя бы существенно помог. Делом или советом.

- Хаджар, лови! - прозвучал крик снизу.

Дерек мыском ноги отправил очередную доску. Пусть и небольшая, но сделанная из особой породы дерева, она весила не меньше сотни килограмм.

Хаджар поймал её пальцами, в воздухе перевернул, положил на плечо, а затем рывком отправил в последний слегка обточенный паз.

Усилив воли приложив гвоздь к гнезду, он принялся вновь стучать по нему молотком.

Проблема деревянных гвоздей заключалась в том, что их приходилось делать шире, чем предназначенное гнездо.

Но ненамного, чтобы в облаках, от влаги, они не разбухли настолько, что разломали бы доски. И, будь активна нейросеть, этот процесс оказался бы в десять раз проще и быстрее, но не имея возможностей вычислительного модуля приходилось все делать “на глаз”.

В итоге на одну пробоину ушло почти два часа. И это с учетом, что Степной Клык все это время просмаливал небольшие трещины и зазоры. Без помощи орка, Хаджар бы и за три дня шхуну в небо не поднял.

Ну и не стоило забывать про девушек, которые мастерили парусное вооружение и снасти. Благо, помимо рем-комплекта, в трюме шхуны обнаружили и ткани с канатами, из которых все это можно было сшить и связать.

Увы, станок для досок, оказался безнадежно сломан, так что тем строительства сильно зависел от кинжалов Дерека.

Забив последний гвоздь, Хаджар окинул оценивающим взглядом ученика школы “Красного Мула”.

Побелевшее лицо, тяжелое дыхание, трясущиеся руки и крупные градины пота, свисающие и падающие с кончика носа. На лицо все признаки глубокого энергетического истощения.

Постучав по корме, Хаджар крикнул:

- Я к Дереку. Немного отдохнем.

Ему в ответ донеслось приглушенное эхо:

- Хорошо-о-о-о.

Хаджар развязал узел на стропях, схватился за канатам и осторожно спустил себя на землю. Там он подошел к Дереку, который безуспешно пытался покрыть свои кинжалы водяными перьями.

Положив руку на плечо мальчишке, Хаджар едва было не получил таким пером прямо в глаз. Увернувшись, он уважительно хмыкнул, когда кинжал оставил на его щеке легкую царапину.

И это с учетом, что Дерек был едва ли не на последнем издыхании от нехватки сил.

- А, это ты, - вздохнул юноша и повернулся к бревну. Он снова было замахнулся кинжалами, но Хаджар вовремя перехватил запястье Дерека и ловким движением выхватил кинжал. - Ты чего?

- Перетрудишься, - улыбнулся Хаджар и, продолжая движение, прокручивая кинжал между пальцами, он вернул его в ножны парнишки. - давай посидим немного.

Дерек хотел было возразить, но, увидев дрожь в своих руках, отстраненно кивнул. Они сели на одно из бревен, которое в будущем превратится в очередные доски.

Хаджар, ощупывая ладонью поверхность срубленного девушками дерева, уважительно хмыкнул. Для Дерека подобная задача действительно была настоящим вызовом. Но, стоило надеяться, что и из неё парнишка вынесет для себя что-то полезное.

Все же, даже распил бревна можно воспринимать как тренировку.

Хаджар достал из пространственного кольца бурдюк с водой и протянул ласканцу. Тот благодарно принял, открутил крышку и с жадностью начал пить прохладную воду. Не то чтобы Небесному Солдату требовалось, но с чисто психологической точки зрения так было проще.

Они ведь не прожившие несколько тысяч лет Повелители, для которых и десять лет, проведенных без сна, пищи и воды, как для смертного - день.

- Ха-а-а, - выдохнул Дерек и протянул бурдюк обратно. - Спас...

На востоке, над ущельем, громыхнуло и небо расчертила алая молния. Небесным монстром, распахнув огненную пасть, она пожрала обрывок тьмы, но тут же в ней и исчезла.

Дерек вздрогнул и едва было не выронил бурдюк.

Хаджар удержал срывающийся с кончика языка вопрос. Он не любил, когда к нему в душу кто-то лез и потому не особо стремился и сам лезть к кому-то в нутро.

- Не люблю гром, - поежился ласканец. Он шарил глазами по скалам, но так и не нашел своего плета. Видимо его забрали девушки - в шхуне было холодно. - Во время грозы Дарнаские воины убили мою мать.

Хаджар посмотрел на Дерека. Тот говорил об этом тяжело, но печаль в голосе уже давно сменила ярость. На своем веку Хаджар повидал тех, чьих матерей и отцов убили. Более того - ему приходилось видеть такого человека каждый раз, когда он видел собственное отражение.

По одному лишь тону Дерека он понял, что произошло это очень давно. И сам парнишка, скорее всего, её даже не помнил.

- Как это произошло? - Хаджар достал трубку, забил табаком и закурил.

Ласканец посмотрел на черное небо. Пустой взгляд, направленный не на темные облака, а куда-то внутрь себя.

- Я этого и не помню даже, - почти прошептал Дерек. - мне было три года. Родители, вместе со мной, отправились на рубежи баронства, к одну из фортов. По пути нас перехватил отряд разведчиков Дарнаса.

Хаджар выдохнул облако дыма. В принципе, Дерек мог и не продолжать дальше своего рассказа. Легко представить, что сделает отряд разведчиков с такой лакомой добычей, как чета приграничного барона.

Самое разумное - ребенка взять в заложники и шантажировать, заставляя принимать барона нужные Дарнасу решения.

Во всяком случае - так поступил бы Безумный Генерал.

В этом, разумеется, нет чести, но... иногда, на войне, чтобы сохранить жизнь своих людей, приходится поступаться честью и лишь праотцы судьи тем, кто принимает такие решения.

- Завязался бой, - продолжил Дерек. - Отец бился достойно, но он никогда не был хорошим бойцом... в итоге маму взяли в плен. И она, чтобы не стать предметом шантажа, порез... пореза... - Дерек сглотнул, смахнул что-то с глаз и твердо закончил - Перерезала себе горло.

На глазах отца, держащего меня на руках. Порой мне это снится.

Теперь Хаджар понимал, почему Дерек так редко вспоминал отца, а при любом упоминании барона всегда смурнел. Наверное, он винил его за то, что тот не защитил мать.

Хаджар вздохнул и протянул трубку парнишке. Тот отказался. Наверное и к лучшему. Каждый находит свой собственный яд, чтобы заглушить боль от шрамов на душе.

То, что помогало одному, другому могло олько навредить.

- Моих родителей тоже убили из-за Дарнаса, - неожиданно даже для самого себя, произнес Хаджар.

- Как это произошло? - не поворачиваясь, спросил Дерек.

- Длинная история, - покачал головой Хаджар. - я лишь хотел сказать, что ненависть это не тот путь, по которому стоит идти. Поверь мне, я прошел его полностью...

- Ты забрал жизнь того челвоека?

Хаджар кивнул.

- И что ты почувствовал?

Перед глазами проплыла сцена, в которой смертельно раненный Примус падает с балкона королевского дворца Лидуса.

Элейн...

- Ничего, - честно ответил Хаджар. - наверное все мы, те, у кого отняли родителей, подсознательно надеемся, что отомстив - вернем их, но это не так.

Какое-то время они молчали.

- Возможно, я смогу тебя понять, - Дерек поднялся, обнажил кинжалы и направился к бревну. Его взгляд был поло решимости и стали.

В этот момент Хаджар понял, что если оба они выживут в этом приключении, то однажды им придется сразиться как воинам враждующих империй. И, видит Высокое Небо, рука ни одного ни другого не дрогнет, чтобы отнять жизнь врага.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/361525>